

Рита Александровна Одинокова родилась в городе Баку. Окончила геологоразведочный факультет Азербайджанского института нефти и химии, факультет психологии Современной гуманитарной академии (Москва). Публиковалась в региональной печати, журнале «Подъём», коллективных сборниках. Автор книг поэзии и прозы «Ностальгия», «Виноградный бунт», «Женщина с красным зонтом», «Босоногие смыслы». Лаиреат литературной премии «Кольцовский край». Член Союза писателей России. Живет в Россоци.

Рита Одинокова

РАЗГОВОР С ЗИМОЙ

БАБА КАТЯ

Леденеет душа о том, что живу не так. Дан мне голос и разум — понять, где добро, где зло. Почему же я снова прячусь, как трус, как слабак, в тихий смысл бытия, где семья, уют и тепло.

Вновь за полночью мчится на запад моя звезда осветить и наполнить того, кто в подвале спит. Бабе Кате почти 90, она слепа. Ей давно этот мир, словно в тартарары летит.

Баба Катя сидит и уже ничего не ждет. Ей — что ночь, что рассвет — все едино и все темно. Ее грубые руки память женских хлопот жжет. В ее доброй душе — Украина с Россией — одно.

Баба Катя, прислушайся — рядом тревожным сном Спят теть Валя, дядь Саша, Оксана, Наташа и я.

Тетя Валя меня крестила в шестьдесят седьмом — значит, крестная мать, значит, тоже моя семья.

Я ночами брожу по развалинам босиком, мои жилы рвутся обломками желтых бомб. И охрипшим беззвучно кричу бабе Кате сквозь сон, Чтоб не плакала, милая!

И не просыпаюсь потом...

холодно

Холод вокруг меня. Пронизывает и жжет, Не давая вначале уснуть, Не давая потом проснуться. Пустота заполняет дом, Где никто никого не ждет, Где судьба не моя живет И цветы по углам смеются.

Разговор с тишиной в аду — Эту память не превозмочь. Из каких голубиных стран Птица майская не вернется? Я к стеклу припаду в бреду, За окном — никого и ночь. Одиночество на роду. Знать, зачтется...

возвращаюсь не я

Возвращаюсь не я.
Возвращается кто-то другой.
Тот, кто выжил в бою
Между сердцем и чувством полета.
От сквозного, навылет,
До честного ровного счета
Помни только любовь,
Помни только закат золотой.

Возвращаюсь не я. Прежней бабочки нет и следа. Та, кто больше не верит И бережно крылья скрывает. Эта светлая ночь Так предательски тает и тает. Эта светлая боль Никому не доставит вреда

РАЗГОВОР С ЗИМОЙ

Зима скупа на краски, но чувства в ней сильны, Так крепок Дон в январские рассветы. До вечной красоты слова отбелены, До хрупкости, до нежности, до света.

И бесконечен день, как первый поцелуй. В открытых небесах прозрачная дорога. И мир, как в Рождество, — явился и ликуй! Мне радостно вдвоем, но боязно немного.

Скажи, моя зима, звенящей высотой Ответь оттуда — вместе или мимо? И тихо падал снег наивностью святой: Любима ты, любима.

* * *

Мы проверяли друг друга и каждый себя Совестью, мудростью, временем, нервами, снами, Ездили в горы за правдой и в степь за словами, Слушали небо, и небо молчало не зря.

Нас проверяли подруги, соседи, родня, Бывшие, те, что на бывших совсем не тянули. Ждали и те, и другие, чтоб мы отвернулись, Я от тебя, ну а ты, как итог, от меня.

Блекла роса на заре и косились луга. Сонный туман застилал купола золотые. Сыпался снег, города укрывая пустые. Листья срывались с озябших берез догола.

Нас изменяли дороги, давая уйти. Память вшивалась под кожу, и жгла, и лечила. Я ни себя, ни тебя, мой родной, не простила, И потому мы опять у начала пути.